

Неожиданная находка

Несостоявшаяся сабля Лотарингской конной артиллерии Германской Императорской и Королевской армии

Можно прожить всю жизнь в городе святого Петра и не уставать удивляться его многогранности и богатству. Но, главное, пожалуй, – это шокирующая неожиданность, с которой сталкиваешься в самых разных областях. Сегодня хотелось бы поделиться одной такой внезапной находкой из области оружейного собирательства. Трудно сказать есть ли ещё в мире подобные клинки, но даже если и есть, то чтобы их пересчитать пальцев на одной руке хватит с избытком. Но, обо всём по порядку.

В одном из петербургских собраний находится сабля. На первый взгляд это самая обыкновенная германская сабля конца XIX – начала XX века.

Длина общая – 101,5 см. Длина клинка – 87 см. Ширина – 4 см. Длина ножен – 90,5 см. Ширина устья ножен – 4,6 см. Сталь, галюша, бронза; ковка, глубокое травление, оброн. Клинок однолезвийный, чуть изогнут, без дол, с утолщением по обушку и с елманью.

На пяте клинка справа клеймо широко известной золингенской фирмы «Вайерсберг, Киршбаум и К», которая появилась на свет в 1883 году в результате объединения вышепоименованных компаний. Ничего удивительного

в этом нет, т. к. мощности этого концерна были очень велики. В год они выпускали 100 000 штыков, 90 000 тесаков, 30 000 палашей и сабель.

На обухе также стоит клеймо, что уже не столь характерно, для золингенских мастеров. Без каких-либо знаков препинания, кроме точки после сокращения написано: «Густ. Гюнтер Мец». Вполне естественный порыв искать мастера с фамилией Мец, был вскоре погашен надписью в картуше на правой голомени. В этом картуше готической вязью травлением исполнена фраза из священного писания, место и время производства сабли: «Плачущие да возрадуются. Мец 1895 г.». Это уже не оставляло сомнений в том, что Мец, в данном случае, не фамилия мастера, а один из крупнейших городов Лотарингии.

Естественно, что изречения, которые помещались на клинках, никогда не были абстрактными и отвлечёнными, некими высказываниями, не имевшими отношения к делу. Для того чтобы понять смысл, заложенный в этой фразе, необходимо, хотя бы в самых общих чертах, обратиться к истории Лотарингии. Не углубляясь во тьму веков достаточно вспомнить основные вехи с конца XVII столетия, когда по Рисвикскому договору 1697 года Лотарингия получила независимость.

В 1766 году герцогство снова становится французским, благодаря браку дочери герцога с Людовиком XV.

В 1790 году революционная Франция ввела новое административно территориальное деление, благодаря которому Лотарингия была разделена на четыре части: Маас, Вогезы, Мозель, Мерт.

Вензель императора Франца I

«Плачущие да возрадуются. Мец 1895 г.»

В 1871 году после поражения Франции в войне с Пруссией, Лотарингия – в это время уже чрезвычайно развитый металлургический край – переходит к Германии.

В 1919 году по Версальскому мирному договору Лотарингия снова становится французской (то же повторяется в 1940 и в 1944 годах, но это время уже не относится к нашему исследованию).

На клинке обозначен год «1895».

Это год, когда мы можем видеть результаты Франко-Прусской войны. Ведь именно теперь лотарингцы, плачущие с 1766 года, по случаю отделения от Германии, должны возрадоваться и, конечно же, влиться в ряды доблестной Германской, теперь уже Имперской армии.

В январе 1871 года Союз Северо-Германских государств был распущен, а на его месте возникла Империя Германской нации – Рейх, императором которого стал Вильгельм I, король Прусский. В результате этого в центре Европы появилась мощная армия. Новая армия состояла из контингентов 26 государств, в числе которых были 4 королевства, 5 великих герцогств, 12 княжеств и герцогств, 3 вольных города, а так же отдельной строкой всегда писались Эльзас и Лотарингия.

В императорской армии каждая из земель, представлявших свои войска, имела не только своё обмундирование, но и своё оружие. Сохраняя общую форму холодного оружия, они отличались своими гербами, как в пехотных офицерских шпагах, или девизами на клинках, не говоря уже о темляках.

Именно такую саблю в справочниках отыскать не удалось. Отчасти объяснением этого может быть клеймо на дужке: «эталонный образец». Вероятно, именно по этому на огниве с левой стороны помещен не герб или вензель владельца, а некие завитки, напоминающие школьные прописи.

Если бы на этом перечень атрибуционных элементов завершался, то всё было бы слишком легко и просто, но на противоположной – левой голомени помещён вензель «FAR» под короной, да ещё и с арабской цифрой «1», что абсолютно противоречит западноевропейской геральдической традиции. Буквы могут читаться: F – и как Фридрих, и как Франц, и как Фердинанд, и т. п., что до буквы «A», то и здесь вариантов множество. Единственное прочтение только у буквы «R», что означает REX – король. Что касается изображения короны, то она соответствует и немецкой великогерцогской, и немецкой королевской. К сожалению, в этот период мы уже можем наблюдать более чем лёгкое отношение

Клеймо «Эталонный образец»

Место для герба владельца

к геральдике. В нашей стране об этом писал ещё А.С. Пушкин:

*«...что геральдического льва
Демократическим копытом
У нас лягает и осёл.
Вот века дух куда зашёл».*

Но в конце XIX века немцы взялись за ум и, создав Империю, серьёзно занялись возрождением геральдики, хотя как мы видим пока ещё в черне, а посему, корона не читается однозначно как королевская или как герцогская, а допускает разные трактовки. Если мы посмотрим изображение герба Лотарингии того периода, то мы увидим, что короны практически совпадают и на гербе, и на нашем клинке. В истории Лотарингского великого Герцогства, только один его герцог отвечал двум необходимым условиям, чтобы быть помещённым на подобном эталонном клинке. Первое – это иметь имя начинающееся с буквы «Ф», а второе иметь нечто общее и с Лотарингией, и с Германией, или с империей. Таким Герцогом является Франц I (1708–1765) сын герцога Леопольда Лотарингского

и Елизаветы Орлеанской. В 1736 году император Карл VI женил его на своей дочери Марии Терезии, в виду чего он и стал в 1745 году (после смерти тестя) Римским Императором. Вторая буква в вензеле, вероятнее всего, обозначает божественный титул императора – Август. Его вензель только и мог появиться на сабле, как символ объединения Лотарингии и Империи (в данном случае Германской). Что до мастера Густава Гюнтера, то, скорее всего – это был художник, создававший оформление клинка, привезённого в Мец из Золингена.

Таким образом, мы можем констатировать, что в Петербурге оказался эталонный образец сабли для офицеров конной артиллерии земли Эльзас-Лотарингия Германской Империи, датированный 1895 годом. Совершенно очевидно, что этот образец никогда не был введён. 🌀

